

КОЛИН ГУВЕР

**ВСЕ
НАЧНЕТСЯ
С НАС**

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г93

Colleen Hoover
IT STARTS WITH US
Copyright © 2022 by Colleen Hoover
Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC,
is the original publisher
COLLEEN HOOVER® Registered in U.S.
Patent and Trademark Office. All rights reserved

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Лидии Галушкиной*
Художественное оформление *Дарьи Васильченко*

Гувер, Колин.

Г93

Все начнется с нас / Колин Гувер ; [перевод с английского Л. Галушкиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-226291-3

Долгожданное продолжение истории Лили и Атласа. От автора бестселлера «Все закончится на нас».

После неожиданной встречи Лили и Атлас не могут перестать думать друг о друге и о том, через что им пришлось пройти. И после двух лет разлуки Лили решает дать отношениям второй шанс. Но сблизиться вновь оказывается не так просто. Лили понимает: Райл, бывший муж, ни за что не позволит Атласу быть частью ее жизни. Но ради любви стоит рискнуть.

В этой истории нет простых решений, но есть сила чувств, способных преодолеть любые преграды. Колин Гувер вновь доказывает: настоящая любовь не заканчивается на последней странице — она только начинается.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Галушкина Л., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-226291-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящаю эту книгу
смелой и дерзкой Марии Блэлок*

Глава 1

АТЛАС

Ярко-красное «Говноедок», намалеванное из баллончика поперек задней двери «ЛВБ», наводит меня на мысли о матери.

Она всегда добавляла ненужный суффикс к слову «говноед». Услышав это, я каждый раз еле сдерживал смех, пусть и сложновато веселиться, если ты — ребенок, на которого сыплются оскорбления.

— Говно... едок, — бормочет Дэрин. — Похоже, писал какой-то детсадовец. Большинство взрослых знают, что такого слова нет.

— Ты не поверишь. — Я трогаю надпись. Краска не липнет.

Кто бы это ни сделал, он побывал здесь вчера вечером, как только ресторан закрылся.

— А вдруг это вовсе не ошибка, — рассуждает Дэрин, — И ради тебя изобрели новое слово?

— С чего ты взял, что надпись адресована мне? Возможно, тебе или Брэду.

— Ресторан твой. — Дэрин снимает пиджак и, обмотав руку, вытаскивает торчащий из рамы осколок стекла. — Может, это недовольный сотрудник.

— А тут такие есть?

Уверен, никто из моих работников на такое не способен. Последний раз я кого-то уволил пять месяцев назад — девушка окончила колледж и ушла сама, без претензий.

— Был тут один малый, мыл посуду, когда ты еще не нанял Брэда. Как там его?.. Имя такое чудное — похоже на название камня.

— Кварц, — подсказываю я. — Но только это кличка.

Я и думать забыл про этого парня. Сомневаюсь, что он так долго таит на меня злобу. Я уволил его почти сразу после открытия ресторана, поскольку узнал, что он моет посуду, только если видит на ней остатки еды. А если бокалы, тарелки, приборы — что угодно — возвращались со столиков чистыми на вид, он отправлял их напрямиком в сушилку.

Не уволь я его, наш ресторан закрыли бы санинспекторы.

— Вызывай полицию, — советует Дэрин. — Нужно составить отчет для страховой.

Не успеваю я возразить, как на задний двор, хрустя по битому стеклу, выходит Брэд. Он проводил в ресторане инвентаризацию, чтобы выяснить, было ли что-то украдено.

— Вор стащил гренки! — объявляет Брэд, почесывая щетину на подбородке.

Все начнется с нас

Мы в замешательстве молчим.

— Я не ослышался? Гренки? — переспрашивает Дэрин.

— Ага. Их приготовили вчера вечером. А остальное, похоже, на месте.

Такого я точно не ожидал. Если кто-то проник в ресторан, но не тронул ни технику, ни другие ценности — вероятно, всему виной голод. С подобными отчаянными мерами я знаком не понаслышке.

— Я не стану сообщать в полицию.

— Почему? — смотрит на меня Дэрин.

— Тогда человека, который это сделал, арестуют.

— Для того и нужна полиция.

Я вытаскиваю из мусорного бака пустую коробку и начинаю собирать в нее осколки.

— Однажды я тоже залез в ресторан. Украл сэндвич с индейкой.

Оба — Брэд и Дэрин — смотрят на меня во все глаза.

— Напился, что ли? — предполагает Дэрин.

— Нет. Я голодал. Не хочу, чтобы кого-то сажали из-за гренок.

— Ладно. Но если еда — это только начало? И в следующий раз вор вернется за техникой? — не сдается Дэрин. — Камера наблюдения все еще сломана?

Он уже несколько месяцев напоминает мне, что камеру надо починить.

— Было не до того.

Дэрин забирает у меня коробку и нагибается за оставшимися кусочками стекла.

— Лучше займись этим, пока вор не вернулся. Черт, а вдруг он сегодня ночью вломится в «Корриганс», раз уж с «ЛВБ» проблем не возникло?

— В «Корриганс» работает система безопасности. Да и сомневаюсь, что этот воришка зайвится в мой новый ресторан. Непохоже, чтобы он планировал взлом — подвернулось подходящее место, вот и все.

— Это ты так думаешь, — вставляет Дэрин.

Я бы с ним поспорил, но тут мне приходит сообщение. Я никогда еще так быстро не доставал телефон. Убедившись, что мне пишет не Лили, я с легкой досадой вздыхаю.

Я случайно встретил ее сегодня утром, когда ездил по делам. Мы увиделись впервые за полтора года, вот только она опаздывала в свой магазин, а я как раз получил сообщение от Дэрина о взломе. Так что встреча вышла какой-то сумбурной, и Лили пообещала, что напишет мне, как только придет на работу.

С тех пор прошло полтора часа, а от нее ни словечка. Полтора часа — это ерунда, но как мне быть с внутренним голосом, который нашептывает, что у Лили закрались сомнения по поводу слов, произнесенных нами за эти пять коротких минут на тротуаре?

Я-то в своих словах не сомневаюсь. Да, возможно, я поддался импульсу, когда увидел ее радостной и узнал, что она больше не замужем, но все сказанное я могу повторить и сейчас.

Я к этому готов. Даже больше чем готов.

Все начнется с нас

Я нахожу ее имя в списке контактов. За минувшие полтора года я не раз порывался ей написать, но, увидевшись с ней, решил: пусть действует на свое усмотрение. На Лили много всего навалилось, и я не хочу усложнять ей жизнь еще сильнее.

Впрочем, теперь она свободна и, насколько я понял, готова дать нам шанс. Так или иначе, у нее было полтора часа, чтобы обдумать наш разговор, а этого вполне достаточно, чтобы пожалеть о сказанном. Весточки от нее нет, и каждая минута тянется, как целый долбаный день.

У меня в контактах она все еще записана как Лили Кинкейд, и я исправляю ее фамилию на Блум.

Над моим плечом нависает Дэрин.

— Это та самая Лили? Наша Лили?

— Он ей пишет? — вскидывает голову Брэд.

— *Наша?* — недоуменно переспрашиваю я. —

Вы же видели ее всего раз!

— Она еще замужем? — Интересуется Дэрин.

Я мотаю головой.

— Вот и хорошо. Она ведь ждала ребенка, да?

И кто у нее в итоге? Мальчик или девочка?

Не хочу обсуждать Лили, поскольку обсуждать пока нечего. Зачем раздувать историю из того, что может закончиться ничем?

— Девочка. И хватит с меня вопросов. — Я поворачиваюсь к Брэду: — Тео сегодня будет?

— Сегодня четверг — значит, скоро придет.

Я захожу в ресторан. Если и обсуждать с кем-то Лили, то с Тео и ни с кем другим.

Глава 2

ЛИЛИ

Прошло уже почти два часа с тех пор, как я случайно встретила Атласа, а мои руки все еще трясутся. Не знаю, от волнения или же оттого, что я до сих пор не поела — так замоталась на работе. У меня было от силы пять секунд спокойствия, чтобы обдумать произошедшее утром, — тут уж не до завтрака, который я с собой принесла.

Неужели это действительно случилось? Я правда задала Атласу настолько неуместные вопросы, что еще год буду сгорать от стыда?

Хотя Атлас, судя по всему, не смутился, а очень мне обрадовался. И когда он меня обнял, я почувствовала, будто какая-то часть моей личности, прежде дремавшая, пробудилась к жизни.

Впервые за утро у меня выдается минутка, чтобы отлучиться в уборную. Я смотрюсь в зеркало и чуть не плачу: рубашка в пятнах от мор-

Все начнется с нас

кови, а лак на ногтях облез еще, кажется, в январе.

Конечно, вряд ли Атлас рассчитывал на идеальную картинку. Но пусть я часто себе представляла, как мы внезапно встречаемся на улице, ни в одной из этих фантазий я не сталкивалась с ним в разгар суматошного утра, через полчаса после того, как послужила мишенью для одиннадцатимесячной малышки, кидавшейся детским питанием.

Он выглядел чудесно. И чудесно пах.

А я, наверное, пропахла грудным молоком.

Мысли о том, к чему может привести наша случайная встреча, так меня взволновали, что я согласовывала с курьером доставку вдвое дольше обычного. Я даже еще не проверила, есть ли новые заказы на сайте. Бросив последний взгляд на свое отражение, я вижу лишь измотанную, погрязшую в работе мать-одиночку.

Я возвращаюсь за прилавок. Вытаскиваю из принтера бланк заказа и начинаю подписывать открытку. Мозгу как никогда нужно отвлечься, поэтому я рада, что работы сегодня навалом.

Заказ от некоего Джонатана. Он посылает букет роз некоей Грете. Текст записки такой: «Мне стыдно за вчерашний вечер. Простишь меня?»

Я стискиваю зубы. Извинительные букеты — моя самая нелюбимая часть работы. Меня сразу посещают догадки, за что же человек извиняется. Пропустил свидание? Поздно пришел домой? Они поссорились? Он ее ударил?

Порой мне хочется написать на открытке телефон ближайшего приюта для пострадавших от домашнего насилия, однако я напоминаю себе, что не всякое «прости» связано со столь же ужасными вещами, за какие извинялись передо мной. Возможно, Джонатан и Грета — друзья, и он пытается поднять ей настроение. Возможно, муж хотел разыграть жену, но немного переборщил.

Надеюсь, Джонатана побудило послать цветы нечто хорошее и доброе. Я опускаю открытку в конверт и вкладываю его в букет роз. Оставив цветы на полке для доставки, я принимаюсь за следующий заказ. И вдруг получаю сообщение.

Я хватаюсь за телефон, как будто текст вот-вот самоуничтожится и у меня всего три секунды, чтобы его прочесть. Гляжу на экран и морщусь: мне пишет не Атлас, а Райл.

Она ест картошку фри?

Я быстро набираю ответ:

Только не слишком поджаристую.

Выпускаю телефон из руки, и он с глухим стуком падает на прилавок. Мне не хотелось бы, чтобы дочка слишком часто ела картошку фри. Впрочем, с Райлом она проводит день или два в неделю, а в остальное время я кормлю ее чем-то более полезным.

Все начнется с нас

Приятно было на пару минут забыть о Райле, однако его сообщение напомнило, что он существует. А пока существует Райл, любые отношения между мной и Атласом, даже дружеские, обречены. Какотреагирует Райл, если я начну встречаться с Атласом? Как поведет себя в его присутствии?

Наверное, я тороплю события.

Я гляжу на экран телефона, размышляя, что сказать Атласу. Я пообещала написать ему, когда открою магазин, вот только у входа меня уже ждали покупатели. А сообщение от Райла напомнило, что и он играет роль в этом сценарии, и теперь я вообще сомневаюсь, стоит ли писать Атласу.

Дверь магазина открывается, и наконец-то приходит моя сотрудница — Люси. Вид у нее всегда деловой и собранный, даже если она не в духе.

— Доброе утро, Люси!

Она смахивает с глаз челку и со вздохом водружает сумочку на прилавок.

— Доброе? Кому как.

По утрам она не очень-то приветлива. Поэтому по меньшей мере до одиннадцати за прилавком обычно стою я или другая моя сотрудница, Серена, тогда как Люси работает в подсобке. Люси гораздо лучше ладит с покупателями после чашечки кофе. Или пяти чашечек.

— Я только что узнала, что карточки с именами нам так и не напечатают, потому что их вообще сняли с продажи! А заказывать другие поздно — свадьба всего через месяц!